

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE TERM «POLITICAL CULTURE»

*В. В. Колпаков, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов
vladimirkolpakov15@gmail.com*

V. Kolpakov, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, branch of RANEPА, Saratov

Статья посвящена анализу понятия «политическая культура» в политической науке. Сформулирована цель, которая состоит в обобщении различных подходов к определению политической культуры. Задача заключается в рассмотрении существующих определений политической культуры и сравнении концепций зарубежных и отечественных ученых.

В данной статье сформулированы пять подходов к определению термина «политическая культура». Первый подход составляют классические представления о политической культуре Г. Алмонда и С. Верба, которые определяют данное явление как совокупность аспектов (познавательный, эмоциональный, оценочный), а также как восприятие и понимание видимой политики соответственно. Основу второго подхода образует классификация Е. Вятра, акцентирующего внимание на политическом поведении, как ключевой части политической культуры. В свою очередь, С. Хантингтон отмечает зависимость изменений в поведении и менталитете, как составных элементов политической культуры от различных изменений: социальных, экономических, общественных, политических, информационных, технологических и прочих. В рамках третьего подхода рассматривается типологизация А. С. Панариной, рассматривающей политическую культуру как совокупность трех временных компонентов – прошлого, настоящего и будущего. Четвертый подход основан на дефинициях К. А. Воробьева, К. С. Гаджиева, А. Л. Горелова, А. Г. Грязновой, отмечающих многогранность политической культуры. На основании исследований российских ученых выделен пятый подход. М. А. Акмалова, Н. А. Баранов, В. Л. Бозаджиев, Л. Ф. Усикова, О. Н. Фомин отмечают внутреннюю структуру политической культуры, которую образуют политические знания, ценности, ориентации, шаблоны поведения, установки, ориентации, убеждения, чувства и опыт.

Сделан вывод о многозначности феномена политической культуры, т.к. рассматриваемое явление насчитывает несколько десятков интерпретаций, что подтверждает сложность теоретического осознания и восприятия. Отмечена субъективная позиция зарубежных и отечественных исследователей в определении политической культуры. Подчеркивается присутствие составных компонентов политической культуры, сформулированных классиками политической науки Г. Алмондом и С. Верба, в большинстве существующих определений данного явления

Ключевые слова: политика; политическая наука; политическая культура; политические знания; политический процесс; политическое поведение; политическая система; политический опыт; политическая деятельность; институты власти

This article analyzes the concept of «political culture» in political science. The author has formulated the goal, which is the generalization of different approaches to the definition of political culture. The task is to review existing definitions of political culture and comparison of concepts of foreign and domestic scientists.

Five approaches to the definition of the term «political culture» are formulated in this article. The first approach consists of classical notions of political culture by G. Almond and S. Verba. They define this phenomenon as a set of aspects (cognitive, emotional, evaluative), as well as the perception and understanding of the apparent policy accordingly. The basis of the second approach is defined by the classification of E. Wiatr, who focuses on the political behavior as a key part of the political culture. In turn, S. Huntington points out the dependence of

changes in behavior and mentality as the constituent elements of political culture of different changes: social, economic, social, political, informational, technological and other. In the framework of the third approach, the typology by A. S. Panarin is considered, which presents political culture as a set of three time components – past, present and future. The fourth approach is based on the definitions given by K. A. Vorobiev, K. S. Gadzhiev, A. L. Gorelov, A. G. Gryaznova, who pay attention to the diversity of political culture. Based on the studies the Russian scientists have isolated the fifth approach. M. A. Akmalova, N. A. Baranov, V. L. Bozadzhiev, L. F. Usikova, O. N. Fomin note the internal structure of political culture, which is formed by political knowledge, values, orientation, behavior patterns, attitudes, orientations, beliefs, feelings and experiences.

It is concluded that political culture is an ambiguous phenomenon, as it has dozens of interpretations, which confirm the complexity of its theoretical understanding and perception. The author has noted a subjective position of foreign and domestic researchers in the definition of political culture. The presence of the constituent components of political culture, formulated by the classics of political science G. Almond and S. Verba, in most existing definitions of this phenomenon is emphasized

Key words: politics; political science; political culture; political knowledge; political process; political behavior; political system; political experience; political activities; institutions of authority

Введение. Существенное влияние на формирование властных отношений и жизнеспособность политической системы оказывает политическая культура. В настоящее время политическая наука содержит достаточное количество дефиниций термина «политическая культура». Данное обстоятельство связано с возникновением государства и административно-политической сферы общественной жизни. В связи с многозначностью понятия «политическая культура» и субъективностью контекста его понимания, в политической науке существует несколько десятков определений данного явления, что во многом позволяет подчеркнуть разностороннюю ориентацию и политическое разнообразие данного феномена. Он понимается как свойство определенной общности, часть общей культуры, элемент политической жизни или совокупность стандартов и норм политического поведения и т.п. [12. С. 91]. При этом политическая культура может как способствовать, так и противостоять изменениям в обществе, образе жизни населения и ценностях граждан.

С целью систематизации основных подходов к интерпретации понятия «политическая культура» как одному из ключевых вопросов политической науки необходимо определить, какой именно она может быть и каким образом возможно на нее влиять для эффективного развития государства и общества. Исследования политической культуры отражены в тру-

дах как зарубежных (Г. Алмонд, С. Байт, К. фон Бойме, С. Верба, И. Гердер, М. Дуглас, Д. Дивайн, М. Дюверже, И. Инглхарт, Д. Каванах, Л. Пай, В. Парето, Дж. Плейно, В. Розенбаум, Р. Роуз, П. Шаран, Р. Ж. Шварценберг и др.), так и отечественных (А. Н. Баранов, К. А. Воробьев, К. С. Гаджиев, А. Л. Горелов, А. Г. Грязнова, Ю. Краснов, А. С. Панарин, А. И. Соловьев, О. Н. Фомин, И. Шапиро и др.) ученых. Перечисленные исследователи рассматривают определение политической культуры, ее составные компоненты, типологию, влияние на политическое поведение и т.п. Задачей данной статьи является анализ понятия «политическая культура» и сравнение понимания данного термина зарубежными и отечественными специалистами, обобщение некоторых подходов.

Существующий диапазон подходов к определению политической культуры условно можно разделить на пять основных подходов.

Первый подход связан с идеями американского ученого Г. Алмонда, который, анализируя политическую систему, определил уровни ее исследования – институциональный (институты власти, их функции, ценности и сценарии формирования политики государства) и ориентационный (ориентиры общества на политические объекты). Так, данные ориентиры состоят из знаний о структуре политической системы, институтах и механизмах выстраивания власти (познавательный аспект), чувств обще-

ства к персонам, олицетворяющим власть в представлении населения (эмоциональный аспект) и суждений, которые опираются на определенные стандарты и критерии оценивания политических явлений (оценочный аспект) [4. С. 106]. По мнению Г. Алмонда, совокупность перечисленных аспектов образует такое неоднозначное явление, как политическая культура.

Кроме того, в исследованиях Г. Алмонда политическая культура разделяется на поляризованную и консенсуальную, различие которых заключается в следующем. Так, для общества с консенсуальной политической культурой характерны центристские умеренные политические силы. В обществе с поляризованной политической культурой доминируют крайние лево- и праворадикальные политические силы. Как подчеркивает Г. Алмонд, расколы в обществах поляризованных политических культур позволяют заявить о распаде политической культуры на субкультуры, для которых свойственно отличаться первичными ценностями, взглядами, позициями и др. В связи с этим, политическую культуру поляризованного типа следует разделять на горизонтальную (деление основано на этническо-религиозных и региональных признаках) и вертикальную (социальные и демографические показатели) [9. С. 45].

По мнению С. Верба, политическая культура придает очертание форме взаимосвязи политических событий и реакции человека на данные обстоятельства. Иными словами, политические действия или бездействия населения являются ответной реакцией на деятельность институтов власти и ее представителей, военные действия, избирательные кампании, однако преобладающим фактором все же является символическое значение в понимании наблюдающих за всеми происходящими событиями индивидов. Следовательно, политическая культура является проявлением восприятия и понимания видимой политики [16]. Таким образом, по мнению ряда теоретиков, определение политической культуры является лишь новым термином устаревшего подхода [15].

Второй подход заключается в рассмотрении политического поведения как составного компонента политической культуры. Так, согласно классификации политической культуры польского исследователя Е. Вятра, рабовладельческому и феодальному типам общества подходит традиционный тип политической культуры, который характеризуется священным пониманием власти и рассмотрением традиций как инструмента регулирования политических отношений [11]. В рамках указанного типа Е. Вятр выделяет племенной, теократический и деспотичный подвиды политической культуры, что подразумевает различные виды взаимодействия друг с другом. По Е. Вятру, буржуазное общество имеет демократический (высокая политическая активность населения при наличии соответствующих прав) и автократический (сильная и бесконтрольная власть, которая ограничивает права и свободы человека и гражданина) типы политической культуры.

На наш взгляд, политическое поведение развивается в направлении увеличения уровня и интенсивности политического участия – вовлеченности в политическую систему. По мнению С. Хантингтона, политическое участие является той самой чертой, которая отличает современные демократические общества от традиционных, а также современную политику от политической жизни предыдущих поколений. «Модернизация означает мобилизацию масс, что предполагает увеличение политического участия, что, в свою очередь, является ключевым звеном политического развития». Следовательно, именно участие отличает современную политику от традиционной политики» [14. С. 110]. Таким образом, социально-экономические, общественно-политические и информационно-технологические изменения связывают с переменами в менталитете и поведении общества, т.е. в политической культуре.

Третий подход предполагает, что политическая культура является символической системой, которая включает политические нормы, ценности, традиции, идеалы и проекты будущего и состоит из трех времен:

прошлого (политические традиции), настоящего (нормы и установки поведения человека) и будущего (ожидаемое, должное). По мнению А. С. Панарина, мотивацию населения, участвующего в политическом процессе, в первую очередь, составляет достижение желаемого будущего, а не только прошлое с определенными ценностями и традициями. Политическая деятельность на самом деле является ответом на вызовы современности, невзирая на объяснение мотивов своего участия, например, защитой ценностей прошлого [8. С. 32]. С данной точки зрения, возможно заявить об отсутствии несовременных политических культур, т.к. каждое последующее поколение опирается и действует не только на прошлое, но и руководствуется нынешней политической ситуацией для достижения ориентиров будущего.

Четвертый подход основан на широком понимании политической культуры. Так, по мнению А. Г. Грязновой, политическая культура является постоянно изменяющимся явлением, которое реагирует на изменения окружающей действительности [10]. Политическая культура, являясь одним из ключевых элементов политической системы общества, отражает политическую и юридическую компетентность граждан, общественно-политических деятелей и их поведение, а также существенным образом оказывает влияние на процессы формирования и функционирования институтов власти.

Последовательное развитие общества влияет на политическую культуру так, что в зависимости от этапа развития человечества она наполняется содержанием конкретного периода времени. Однако, как считает К. А. Воробьев, нецелесообразно рассматривать политическую культуру как конъюнктурное явление, т.к. в сравнении с иными социально-политическими событиями ее динамичный характер непосредственно связан с политическим действием и(или) бездействием населения. Политические процессы характеризуются изменчивостью и динамичностью, что приводит к изменению своей направленности [10].

К. С. Гаджиев, описывая политическую культуру, указывает, что она представляет собой одновременно систему взаимоотношений и процесс производства и воспроизводства формирующих ее частей в следующих друг за другом поколениях [5. С. 22].

Аналогично, А. Л. Горелов отмечает, что уровень политической культуры периода Древней Греции, когда существовали города-государства, является образцовым. Характерной особенностью указанного периода времени являлась обязанность всех граждан участвовать в политическом процессе, а занятие политической деятельностью признавалось в качестве высшей ценности [7].

Пятый подход находит отражение в исследованиях российских ученых. Исследуя политическую культуру, они пришли к выводу, что необходимо различать политическое знание и политическую культуру. Так, ряд источников, содержащих определение политической культуры, указывает на политические знания как составной элемент данного явления [6. С. 293]. Так, по мнению О. Н. Фомина, политическая культура имеет более глубокий характер по сравнению с политическим знанием: «Можно сказать, что политическая культура – это пережитые, усвоенные и адаптированные политические знания, ставшие основой для деятельности. А политическое знание – это новое рациональное понимание политической жизни социума, то, что может быть принято и усвоено, и лишь тогда станет частью политической культуры» [13. С. 87].

По мнению Л. Ф. Усиковой, политическая культура представляет собой реализацию политических знаний, ценностей, ориентаций, стилей поведения в определенной исторической системе политико-ориентированной деятельности и отношений. «Политическая культура – исторически сформированная совокупность представлений о разных элементах политической жизни, которую образуют нормы, ценности, институты власти, политические инструменты населения и общества» [12. С. 90].

Н. А. Баранов рассматривает политическую культуру как характеристику политического опыта, уровень политических чувств и знаний, стилей поведения, функционирования политических субъектов, часть общей культуры. «Политическую культуру следует понимать, как посредника между политическим миром и окружающей средой, который обеспечивает взаимодействие между различными сферами отношений, культурными нормами, стереотипами и политическими процессами» [2. С. 203].

Как считает М. А. Акмалова, политическая культура является совокупностью установок, ценностей, ориентаций и убеждений и выражающих их символов, являющихся общепринятыми и служащих упорядочению политического опыта и регулированию политического стиля поведения всех участников общественного развития. Тем самым она не только состоит из ценностей, установок и идеалов, но и из действующих норм политической жизни [1. С. 193].

В. Л. Бозаджиев также указывает на то, что политическая культура подразумевает продиктованный ценностными ориентирами индивида о политических явлениях и демонстрируемый на практике свод правил его поведения или субъективный стиль политической деятельности [3. С. 144].

Выводы. Подводя итоги, отметим, что термин «политическая культура», введенный в научный оборот И. Гердером и ставший классическим благодаря Г. Алмонду и С. Верба, систематически исследовался и пополнялся многочисленными новыми ин-

терпретациями. Зарубежные и отечественные исследователи рассматривают политическую культуру как явление, которое состоит из политического опыта, стереотипов, мифов, стилей поведения индивидов и общества.

На наш взгляд, рассмотренный перечень определений подтверждает сложность такого явления, как политическая культура и позволяет считать, что многочисленные трактовки свидетельствуют о субъективной позиции исследователей при попытке сформулировать иное определение, отличающееся от классических концепций Г. Алмонда и С. Верба. Вместе с тем, основные элементы политической культуры, сформулированные классиками политологического сообщества, встречаются в большинстве существующих определений.

Указанные нами подходы к определению политической культуры больше необходимы для теоретического осознания специфики данного явления. Каждое определение взаимодополняет друг и друга, подтверждая многогранность политической культуры как феномена. Таким образом, политическая культура представляет собой систему регулирования общественных отношений населения и власти, политических институтов и процессов, которая осуществляет перевод внешнего контроля политического поведения населения во внутренний – посредством усвоения норм, традиций, ценностей и идеалов, которые обеспечивают активность общества, групп, человека и их выбор при принятии решений.

Список литературы

1. Акмалова М. А. Теоретико-методологические основы политической культуры // Вестник ТГУПБП. 2013. № 4 (56). С. 193–198.
2. Баранов Н. А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды СПбГУКИ. 2015. № 208. С. 203–213.
3. Бозаджиев В. Л. Политическая культура личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3–1. С. 144–145.
4. Будаева Д. Ц., Черкун Е. Ю. Электоральное поведение и электоральные предпочтения как элементы политической культуры // Вестник БГУ. 2013. № 6. С. 105–109.
5. Омеличкин О. В. Концепт политической культуры в российской политологии // Вестник КемГУ. Сер. Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 2 (2). С. 21–28.
6. Погосян Л. А., Гражданкина Л. Ю. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4 (43). С. 293–295.

7. Политическая культура [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.read.virmk.ru/b/BARANOV_POLITICA/23.htm (дата обращения: 02.03.2017).
8. Сигачев М. И. Восточная альтернатива в работах А. С. Панарина // Вестник ВятГГУ. 2015. № 6. С. 31–37.
9. Соловьева М. А. Развитие представлений о феномене политической культуры // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 35–50.
10. Сущность политической культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.sale/kurs-politologii-obschiy/1611-suschnost-politicheskoy-87859.html> (дата обращения: 02.03.2017).
11. Типология политической культуры Вятра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.banauka.ru/2354.html> (дата обращения: 02.03.2017).
12. Усикова Л. Ф. Политическая культура // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2010. № 1. С. 90–101.
13. Фомин О. Н. Политическая культура как фактор политического процесса // Власть. 2012. № 3. С. 86–89.
14. Huntington S. Political development and Political decay // Politics in Advanced Nations: Modernization Development and Contemporary Change. Prentice Hall, 1974.
15. Kavanagh D. Political Science and Political Behaviour. London, 1983. p. 48.
16. Verba S., Pye L. Conclusions: Comparative Political Culture // Political Culture and Political Development Princeton, 1965. p. 516.

References

1. Akmalova M. A. *Vestnik TGUPBP* (Bulletin of TGUPBP), 2013, no. 4 (56), pp. 193–198.
2. Baranov N.A. *Trudy SPbGUKI* (Proceedings of SPbGUKI), 2015, no. 208, pp. 203–213.
3. Bozadzhiev V. L. *Mezhdunarodny zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovaniy* (International Journal of Applied and Basic Researches), 2014, no. 3–1, pp. 144–145.
4. Budaeva D. C., Cherkun E. Yu. *Vestnik BCU* (Bulletin of BSU), 2013, no. 6, pp. 105–109.
5. Omelichkin O. V. *Vestnik KemGU. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* (Bulletin of KemSU. Series: political, sociological and economic sciences), 2016, no. 2 (2), pp. 21–28.
6. Pogosyan L. A., Grazhdankina L. Yu. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta* (Bulletin of the North Caucasus Federal University), 2014, no. 4 (43), pp. 293–295.
7. *Politicheskaya kultura* (Political culture) Available at: http://www.read.virmk.ru/b/BARANOV_POLITICA/23.htm (Date of access: 02.03.2017).
8. Sigachev M. I. *Vestnik VyatGGU* (Bulletin of VyatSHU), 2015, no. 6, pp. 31–37.
9. Solovieva M. A. *Noveyshaya istoriya Rossii* (The recent history of Russia), 2012, no. 1, pp. 35–50.
10. *Sushhnost politicheskoy kulturey* (The essence of political culture). Available at: <http://www.lib.sale/kurs-politologii-obschiy/1611-suschnost-politicheskoy-87859.html> (Date of access: 02.03.2017).
11. *Tipologiya politicheskoy kulturey Vyatra* (Vyatr typology of political culture) Available at: <http://www.banauka.ru/2354.html> (Date of access: 02.03.2017).
12. Usikova L. F. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kulturey, smysly* (Locus: people, society, culture, meanings), 2010. no. 1, pp. 90–101.
13. Fomin O. N. *Vlast* (Power), 2012, no. 3, pp. 86–89.
14. Huntington S. *Politics in Advanced Nations: Modernization Development and Contemporary Change* (Politics in Advanced Nations: Modernization Development and Contemporary Change). Prentice Hall, 1974.
15. Kavanagh D. *Political Science and Political Behaviour* [Political Science and Political Behaviour]. London, 1983, p. 48.
16. Verba S., Pye L. *Political Culture and Political Development Princeton* (Political Culture and Political Development Princeton), 1965, p. 516.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Колшаков Владимир Владимирович, аспирант, кафедра «Политические науки», Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов, специалист научного отдела, Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Балаково, Россия. Область научных интересов: политическая культура, интернет, политические процессы, политические коммуникации, средства массовой информации, предвыборная кампания
vladimirkolpakov15@gmail.com

Vladimir Kolpakov, postgraduate, Political Parties department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, branch of RANEPА, Saratov, specialist of science department, Balakovo branch of RANEPА, Balakovo, Russia. Sphere of scientific interests: political culture, Internet, political processes, political communication, media, election campaign

Образец цитирования

Колпаков В. В. Подходы к определению термина «политическая культура» // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 4. С. 38–44. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-4-38-44.

Kolpakov V. V. Approaches to the definition of the term «political culture» // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 4, pp. 38–44. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-4-38-44.

Дата поступления статьи: 06.03.2017 г.

Дата опубликования статьи: 28.04.2017 г.

